

УДК 327:94(47+57)"1979/1989"

**КАТЕГОРИЯ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ
И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ К ПЕРИОДУ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ
ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (1979–1989)**

В.М. Топорков

Аннотация

Статья посвящена оценке участия советских войск в афганском конфликте 1979–1989 гг. Выдвигается предложение применить к этому периоду категорию *советское военное присутствие в Афганистане*. Обоснованность этого предложения доказывается анализом имеющихся в науке точек зрения по данному вопросу, современных концепций и доктрин национальной безопасности США и России, содержания военных акций иностранных государств за пределами своей территории, их сопоставлением с деятельностью советских войск в Афганистане.

Ключевые слова: советско-афганские отношения, СССР, война в Афганистане, оценка события, советское военное присутствие, отечественная история.

Советско-афганские отношения в истории СССР занимают важное место, о чём свидетельствует, в частности, прямое применение советских войск в поддержке одной из сторон в ходе гражданской войны в Афганистане в 1979–1989 гг. Почти десятилетнее участие СССР в конфликте способствовало осложнению его международного положения и развитию негативных процессов внутри Советского Союза. В продолжающемся соперничестве Востока и Запада, Российской Федерации и США используются все возможные средства, включая и фальсификацию истории советского государства. Военная акция в Афганистане в этой связи является удобной темой для обвинения СССР и России в якобы имманентно присущей им агрессивности, нацеленности на аннексию сопредельных территорий. Процесс переосмысления исторического прошлого в условиях новой России сопровождается борьбой мнений в оценках специалистами основных событий прошлого нашей страны. Отсутствие общепризнанных трактовок влияет на отношение россиян к собственной истории, формирование мировоззренческих позиций подрастающего поколения и в итоге – на воспитание у него чувства патриотизма.

В настоящей статье, основанной на завершённом монографическом исследовании советско-афганских отношений 1975–1991 гг., мы считаем целесообразным изложить выводы, касающиеся выработки дефиниции советского военного присутствия в Афганистане периода 1979–1989 гг. Представляется, что корректное с точки зрения национальных интересов Российской Федерации объяснение данного факта вносит определённый вклад в решение стоящей перед

историками задачи – оценить участие советских войск во внутреннем афганском конфликте, в том числе с учётом морально-нравственных критериев.

В современной исторической науке и публицистике оперируют различными категориями, имеющими отношение к теме данной статьи. В зарубежных публикациях главным образом звучат *агрессия*, *вторжение* и *интервенция*. Отечественные авторы эти термины используют реже, больше обращаясь к категориям *война в Афганистане*, *афганская война*, *необъявленная война*, *спрятанная война*, *ввод войск*, *вывод войск*. В советский период пропагандировался *интернациональный долг*. В настоящее время отмечается всё более частое применение категории *советское военное присутствие в Афганистане*, что, на наш взгляд, ближе к реалиям того времени и корректнее по отношению к отечественной истории. Однако и такая трактовка неоднозначно воспринимается в среде специалистов. В частности, в процессе обсуждения данной темы участниками круглого стола «Советское военное присутствие в Афганистане (1979–1989): проблемы исследования» [1] президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев выразил сомнение в уместности категории *военное присутствие* применительно к периоду пребывания советских войск в Афганистане. По его словам, советские войска не просто *присутствовали*, но и участвовали в боевых операциях, различных по масштабам и времени, несли потери, подразделения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (далее ОКСВ) оказывали местному населению гуманитарную и иные виды помощи и т. д. М.А. Гареев предположил, что термины *выполнение воинского долга*, *выполнение интернационального долга* либо близкие по смыслу другие понятия более отвечают содержанию события.

С точки зрения научного подхода к оценке какого-либо явления (события) истории значение дефиниции (термина, категории) определяется её содержанием. Единый подход участников дискуссии к трактовке понятия позволяет эффективнее обсуждать проблему. Для большинства ветеранов боевых действий в Афганистане термин *война* в наибольшей степени отражает существо той работы, которой они занимались, выполняя свой воинский долг. Именно этим объясняется насыщенность российской публицистики по афганской теме понятным всем термином *война*. Подобное происходило и в США в период их более значительного по масштабам и последствиям военного вмешательства в гражданскую войну во Вьетнаме 1965–73 гг.

Одно из первых в советское время исследований афганкой эпопеи, подготовленное коллективом авторов Института военной истории, названо «Война в Афганистане». В ряде мест в монографии применяются выражения *расширение военного присутствия*, *присутствие советских войск в Афганистане* и т. д. [2, с. 254–256]. Таким образом, авторы не вкладывают в название книги идею войны СССР в Афганистане. С ними сегодня соглашается всё большее число аналитиков и специалистов. Характерно, к примеру, следующее мнение: «Ввод советских войск в Афганистан нельзя назвать ни “агрессией”, ни “интервенцией”, ни “оккупацией”. Форма пребывания советских войск в Афганистане не позволяет говорить об оккупации. Ведь там не производилась эксплуатация природных ресурсов или экономики страны. Нельзя это назвать и интервенцией. Советские

войска вошли в Афганистан по просьбе правительства этой страны, на основании двухстороннего договора между СССР и Афганистаном» [3].

Военные операции США и НАТО в Ираке, Афганистане, Юго-Восточной Азии, в зоне Персидского залива и т. д. западные и американские СМИ называют термином *военное присутствие*. *Вторжение*, тем более *агрессия* используются существенно меньше. Мало кто позволяет себе открыто назвать операцию «Буря в пустыне» агрессией США против законного правительства Саддама Хусейна, или операцию «Несокрушимая свобода» – интервенцией Афганистана. Ввод иностранных воинских контингентов в Корею (корейский конфликт 1951–1953 гг.), Вьетнам, Ливию, Мали и другие страны подаётся как борьба с диктаторскими режимами, помощь в борьбе с агрессором, с терроризмом, защита демократии. Современная военная доктрина Соединённых Штатов пошла дальше. Она предусматривает превентивное применение силы в любой точке планеты в целях «самообороны», если усматриваются угрозы безопасности США [4]. В то же время ввод советских войск в Афганистан явился (с подачи американцев) в глазах международного сообщества актом агрессии и рассматривается в таком ключе по сей день.

В контексте современных силовых акций США и их союзников интересна концепция украинского учёного А.А. Костыри [5]. Высокую оценку его труду дал российский историк Д.Н. Верхотуров, назвавший монографию «эпохальным событием в афганистике, рубежом, с которого “донаучное” изучение Афганской войны отделяется от научного, и в этом отношении в этой области наступила новая эпоха» [6]. Не вдаваясь в полемику о значении вклада Костыри в мировую афганистику, следует признать положительной его попытку дать своё определение событий в Афганистане 1979–1989 гг. и участия в них советских войск.

Называя главной причиной ввода ОКСВ в Афганистан эпоху «холодной войны», он считает, что именно это обстоятельство обусловило специфику и феноменальность спецоперации по сравнению с другими военно-политическими акциями СССР за рубежом. На основе историографического анализа Костыря выходит, по его словам, на «историософское осмысление спецоперации» [4]. Отвергая категории агрессия, вторжение, оккупация, война, советско-афганская война, он сформулировал определение советского военного присутствия в Афганистане следующим образом: «Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане 1979–1989 гг. – это специфическое, интегрированное явление мировой истории второй половины XX века, первый поединок мирового сообщества с зарождающимся международным терроризмом, исламским экстремизмом, наркотерроризмом в период кульминационного столкновения СССР и США в рамках “холодной войны”, закончившейся поражением СССР, мировой социалистической системы, вызвавшим глобальные трансформации на планете» [4].

В рамках данной статьи нас интересует первая часть определения. Представляется, что при всей очевидности присутствия в событиях Афганистана 1978–1979 гг. признаков международного терроризма и наркотерроризма не эти явления стали причиной принятия решения о вводе ОКСВ в Афганистан. Оправдать вмешательство сверхдержавы в дела другого государства борьбой с международным терроризмом и наркотерроризмом заманчиво, поскольку находит понимание в международном сообществе. Сегодня это удаётся Соединённым

Штатам и их союзникам. Однако истинный смысл «холодной войны», как и современных геополитических катаклизмов, заключается не в борьбе с этими действительно общемировыми проблемами. Борьба продолжается главным образом за доминирование на мировой арене и контроль над ресурсами. В этой связи при внимательном анализе дефиниции Костыри видно, что вторая её часть опровергает первую.

В отечественной научной литературе уделяется большое внимание вопросам военного присутствия США, России и ряда других стран на чужих территориях [7–9]. В диссертации В.Н. Носова категория *военное присутствие* выведена в название работы и является предметом исследования. Он дал также определение данному термину: *военное присутствие* – это «элемент военной организации государства и одновременно инструмент внешней политики, призванный обеспечивать национальную безопасность этого государства и его союзников на основе международных договоров и национального законодательства» [9]. Однако следует оговориться, что это определение он даёт применительно к современной международной ситуации и что в исторической ретроспективе, в условиях биполярного мира это понятие может иметь несколько иное содержание и иную дефиницию.

Тем не менее содержание понятия включает и элементы, вполне применимые к оценке события советско-афганских отношений 1979–1989 гг. Военное присутствие, являясь инструментом военно-политического сотрудничества России с иными государствами, включает в себя «локализацию вооружённых конфликтов на территории постсоветских государств, обеспечение стабильности на постсоветском пространстве и другое». Целью военного присутствия может являться «упреждающее применение силы», «оборона страны», «обеспечение национальной безопасности», «недопущение терроризма, наркотрафика» и т. п. [9].

Из сказанного хорошо видно, что ввод советских войск в Афганистан вполне соответствует нынешним доктринам национальной безопасности ведущих стран мира, включая и Российскую Федерацию. Применение Россией вооружённых сил в Южной Осетии, Абхазии, санкция Совета Федерации ФС РФ, данная 1 марта 2014 г. президенту России на применение силы для защиты соотечественников в Крыму, вполне соответствуют международной практике последних десятилетий.

Во избежание ошибок, сопровождавших советскую военную акцию в Афганистане, необходимо следовать рекомендациям, изложенным в исследовании В.Н. Носова. В частности, он предлагает активнее принимать «меры политико-пропагандистского характера, направленные на демонстрацию отличия целей военного присутствия США и России», а военный бюджет должен учитывать необходимость затрат «на формирование положительного политического имиджа российских военных объектов за рубежом» [9].

Внешнеполитические акции Российской Федерации, включая военные, на постсоветском пространстве и в других регионах мира должны быть понятны не только народу собственной страны, но и международному сообществу. А это достигается формулировкой чёткой военно-политической цели и постановкой конкретных задач перед войсками. Пример идеологического и пропагандистского обеспечения руководством СССР Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

показывает, что проблем с формулировками оценок её событий не возникало. В случае с афганской эпопеей мы имеем главным образом пропагандистские минусы. Вызваны они закрытостью, сформировавшейся практикой принятия советским руководством судьбоносных для страны решений, включая ввод войск в Афганистан.

Исследование советско-афганских отношений периода 1975–1991 гг. позволяет нам в целом согласиться с предложенной Носовым дефиницией присутствия войск одной страны на территории другого государства при определённых условиях. В случае с пребыванием ОКСВ в Афганистане в 1979–1989 гг. мы эти условия имеем. Таким образом, в учебниках истории Отечества при освещении этого события было бы оправданным оперировать категорией *советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг.*

Summary

V.M. Toporkov. The Category of Military Presence and its Application towards the Period of the Soviet Troops' Stay in Afghanistan (1979–1989).

There is no unified approach to assessment of the Soviet troops' participation in the Afghan conflict of 1979–1989, and this adversely affects the public perception of this dramatic event in the history of the USSR and the Russian Federation. It is proposed to apply the category of *Soviet military presence in Afghanistan* towards the period of the Soviet troops' stay in Afghanistan in 1979–1989. The validity of this proposition is proved by the analysis of the existing opinions on this issue, the modern concepts and doctrines of American and Russian national security, and the content of military actions of foreign states outside their territory compared to the activity of the Soviet army in Afghanistan.

Keywords: Soviet-Afghan relations, USSR, war in Afghanistan, event assessment, Soviet military presence, national history.

Литература

1. Круглый стол «Советское военное присутствие в Афганистане (1979–1989): проблемы исследования» // МГИМО-университет. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/faculty/document247293.phtml>, свободный.
2. Война в Афганистане. – М.: Воениздат, 1991. – 367 с.
3. Иванов А.А., Гайнетдинов Р.Б., Кадыров Б.Г., Логачёв В.Н. «Афганская война»: политические итоги и морально-нравственные оценки советского военного присутствия в Афганистане (1979–1989 гг.). – URL: <http://www.kf-rmat.ru/news/82-25-.html>, свободный.
4. Костыря А.А. Историософия спецоперации СССР в Афганистане 1979–1989 годов // Afghanistan.ru. – URL: <http://old.101msp.ru/index.php/-othermanu-49/246?task=view>, свободный.
5. Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). – Донецк: Промінь, 2009. – 600 с.
6. Верхотуров Д.Н. Начался научный этап изучения Афганской войны // Afghanistan.ru. – URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/15911.html>, свободный.
7. Волков Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001. – 354 с.

8. *Володин А.В.* Региональная политика России и её влияние на национальную безопасность страны: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2002. – 420 с.
9. *Носов В.Н.* Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2010. – 24 с.

Поступила в редакцию
03.07.14

Топорков Владимир Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, профессор, Академия ФСБ России, г. Москва, Россия.
E-mail: t89151398077@yandex.ru